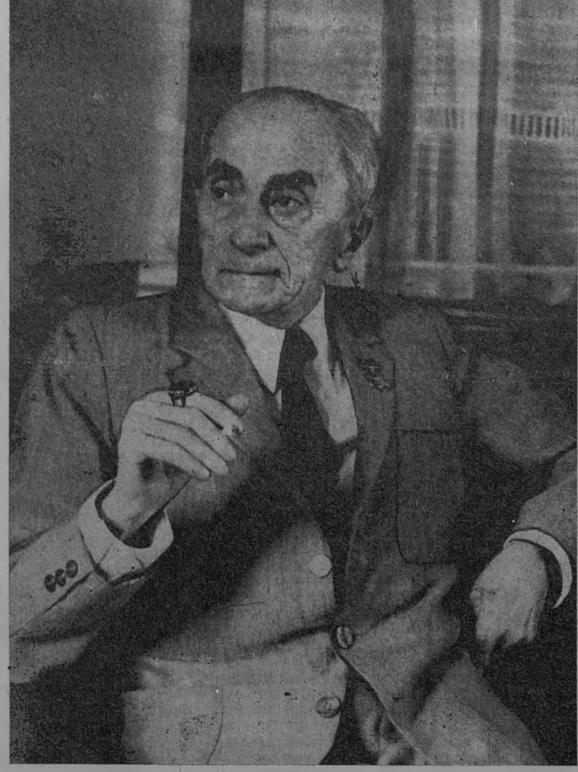

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПИСАТЕЛЬ-ГРАЖДАНИН

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КОНСТАНТИНЭ ГАМСАХУРДИА

НА СНИМКЕ: Константинэ Гамсахурдия.

Шота НИШНИАНИДЗЕ

Михета. Звон колоколов.
Свет лозы и солнца...
Сквозь камень — из веков
глас побед несется.

Своды, плиты, верх и низ —
всё любовно латано...
— Вы во Михету собрались,
Константинэ батоно?

Вдоль Иверии — сады
в соловьиной трели...
Старца-странника следы
к облакам взлетели.

Время Грузию хранит,
славит много дат оно...
— Храмов греет вас гранит,
Константинэ батоно!

Обросли камнями мхом.
Вовек не случайна
в стенах скрытая кругом —
тайна, тайна, тайна...

Месяц жаты. Блещет высь;
всё в нее впечатано...
— Вы в Кветари собрались,
Константинэ батоно?

Битвы. Места нет слезам.
Даль веков сурова...
Для минувших дней бальзам —
вашей жизни слово.

Утро. Входит в нужный час
из небесных врат оно...
— Помнит Грузия о вас,
Константинэ батоно!

Перевел Натан БААЗОВ.

ЕЩЕ НЕ НАСТАЛО время, быть может, для полной характеристики художественных особенностей творчества нашего великого современника и друга. И у нас, и за рубежом уже

ИСТИННЫЙ РЫЦАРЬ

многое написано, а в будущем, я уверен, будет написано еще больше об этих особенностях, о больших социальных преобразованиях, отразившихся в его про-

изведениях, о языке писателя, его поэтике. Сегодня же мы вспоминаем Константина Гамсахурдия, всегда стоящего рядом с нами, неутомимого борца за счастье своей ро-

дной земли, первого друга тех, кто любил ее так же сильно, как он. Возможно, многие, особенно молодежь, кто не знал писателя лично и жизнь его воспринимал через его творчество, не знают, что величие Константина Гамсахурдия заключалось и в широте его души, в умении чувствовать сопольна — сила его мужественной любви равнялась силе его ненависти. Это был истинный рыцарь в лучшем понимании этого слова. И это рыцарство, эта широта души позволяли ему бытьнисходящим. Он не уступал и не отступал лишь там, где дело касалось Грузии и ее народа, нашего языка, древнейшей культуры. Умирая, он просил помочь ему подняться — и так, стоя, встретил смерть.

Реваз ДЖАПАРИДZE

НЕ ПЕПЕЛ ВОСПОМИНАНИЙ...

ДЛЯ МЕНЯ, учителя истории, книги К. Гамсахурдия — это не только великие литературные произведения. На них и я, и мои ученики, каждый по-своему, проходим школу жизни, находим ответ на многие вопросы. И дело здесь не только в исторической точности, документальной достоверности — это я встречаю и в специальных исследованиях, а мой воспитанник — в учебниках. И не в том даже, что сухие строчки школьного пособия, которые не так уж редко оставляют ученика равнодушным, обретают под пером мастера силу зримого и волнующего изображения. Огромные достоинства исторических романов академика

АН Грузии, выдающегося писателя К. Гамсахурдия я вижу в том, что события далекого прошлого осмыслены и отображены в них с позиций мировоззрения и интересов советского человека, что они переключаются с чувствами и устремлениями советских людей, их общности, дружи, ощущения общенациональной гордости. И как ни отдалены от нас во времени и пространстве герои Гамсахурдия, многие психологические оттенки в характерах исторических персонажей и современных людей — схожи. Они лишь трансформированы напластованиями столетий. Меня и, конечно, моих учеников волнует боевой, гражданский

пафос произведений Гамсахурдия, то, что его произведения вызывают «не пепел воспоминаний — огонь действия». Ведь в этом — смысл преподавания истории. Но главное, конечно, в том, что они существуют — наша гордость, наше национальное достояние — великие произведения выдающегося писателя. Мне выпала незабываемая радость лично знать его. Знакомство состоялось в пору экранизации его романа «Десница великого мастера», где я играю Знаида. Его внимательное отношение к труду членов творческой группы, советы, личные беседы не только помогали нам войти в образ, найти пути воплощения его на экране, но и оставили глубокий след в сознании каждого. **Д. ДЖУРХАДZE,** учитель истории физико-математической школы-интерната имени Комарова.

МНЕ, ЧЕЛОВЕКУ, мало видевшему Константина Гамсахурдия, мало слышавшему его и представляющему писателя больше по воспоминаниям, по книгам, снимкам, часто вспоминается одно его последних лет его жизни: усталый, морщинистый старец смотрит вдаль. И, кажется, взгляд его устремлен не на горы или крепость цвета ржавчины, а туда, где сливается небо с землей; не на то, что было и есть, а на то, что будет завтра, послезавтра, через сотни лет...

В сознании народа остаются — в созданных писателем мифах, легендах, историях — исполненное современное мироощущение слово, идущее от самых отдаленных времен к будущему, как его предвестник. В творчестве Константина Гамсахурдия с огромной силой звучит культ родины, неотделимый от него, как дыхание или биение сердца. Вся жизнь вызвали его благоговение древние пергаменты, изразанные, но не поддавшиеся врагу крепости и храмы, обсыпанные фрески с лицами мучеников, для которых самым дорогим была родная страна, родной язык. И не случайно море людей, нильское солнце и смарагдовые небеса провожали писателя в его последний путь. Константин Гамсахурдия был знаменосец, вечный

двигатель слова грузинской мечты, художник мысли и чаяний своего современника, еще один установитель и собиратель картвельских языков и наречий, родоначальник поэтики и характеров людей, единных в своем самосознании, в укладе бытия. Грузинским рыцарям в лике возлюбленной светилы

ка и о наших предках Константина Гамсахурдия. Слово писателя не просто покоряло современника, влияя на чувства и даже видоизменяя те или иные взгляды людей разных поколений и возрастов: оно определяло направление литературной мысли. Сегодня, в век информации и ее взрыва, даже большой ху-

в поэзии Николоз Баралашвили. До него будто и не помнили о том, что на западной границе Грузии есть Черное море — древний Эвксинский понт, и синий цвет его — зов романтической дали и безграничности. Шум этого моря мы слышим, листья книги писателя. Его волны таинственным путем вливаются в наши мысли, в нашу душу. Море и небо — в глазах персонажей Гамсахурдия. И поэтому дветом моря они освещают все вокруг, подобно каждой волне возрождающемуся к жизни юноше — богу Дионису. А при чтении его исторической прозы («Десница великого мастера» и «Давид Строитель») в душе даже сторбенного над книгами старца просыпается древний воин, и слышится ему топот копей, звон мечей и поющие стрелы, видится пылающий огонь и встают рыцари без страха и упрека. Подобно Илье Чавчавадзе, для грузина Константин Гамсахурдия больше, чем просто писатель. Если говорить о его исторических произведениях, то древняя Грузия живет в нашем сознании во многом по его романам: с такой силой, в такой подробности восстановил он ее в своих книгах, что трудно осмыслить описанную им эпоху по-другому. Исключительно богата духовная жизнь его героев,

независимо от того, пишет Константин Гамсахурдия о своих современниках («Похищение луны» и другие) или о далеком прошлом. Они как бы путешествуют в своих мыслях и мечтах, как Одиссей путешествовал в ограниченном пространстве древнего мира. Константин Сарварамидзе и Константин Арсакидзе, Тараш Эмхвари и Вахтанг Коринтели, Фарман и Махара, Георгий I и Давид IV... Их мысли и мечты включают в себя и наше сегодня, и наше прошлое. Так поэтическая иллюзия превращается в реальность. «Похищение луны», «Десница великого мастера», «Давид Строитель», «Улыбка Диониса», многое другое передают от поколения к поколению дыхание, сердцебиение, нероглифы души писателя. Приходит в жизнь юноши и девушки, никогда не видевшие его, не слышавшие его всегда весомых, обдуманных, исполненных скрытой страсти речей, но они будут читать книги Гамсахурдия, всегда будет волновать их печаль Тамары Шарвашидзе, предсмертный стон Тараша Эмхвари, агония великого мастера Константина Арсакидзе, полыхающего отсеченным десницей за свой дивный талант, жуткое видение Давида — турки подошли к вратам Тао! Творчество писателя — всегда с нами. **Сосо СИГУА**

Глубоко уважающий Вас...

Экспонаты здесь не молчат. Каждый из них заставляет вспомнить какой-то момент из жизни и творческой деятельности Мастера, рождает цепь ассоциаций. Фотообъектив следует за ним в его многочисленных поездках и встречах — в Кахети и Хевсурети, Одиси и Сванети, Месхети и Абхазии, всюду, куда зовут его творческие интересы, увлеченность человека острой мысли и широкого творческого диапазона. И становится понятным, откуда этот огромный фактический материал, эта верность деталям быта, традициям народа... Особенно широко представлены в экспозиции, развернувшейся в четырех залах Литературного музея Грузии, творческие связи писателя. Одна из ранних фотографий запечатлела его — еще совсем юного — в кругу писателей и общественных деятелей Грузии. В центре группы — А. Церетели, рядом — И. Евдолошии. На других фотографиях он — в обществе современных ему писателей. Отражена в экспозиции творческая дружба, связывавшая Константина Семеновича с художниками, композиторами, артистами. Она показывает не только взаимоотношения личные, но и новые формы жизни его произведений — в драматическом, оперном дейст-

вии, в картинах и иллюстрациях художников. Другое свидетельство общности творческих интересов и творческих достижений — снимок: К. Гамсахурдия в группе первых лауреатов Руставелевской премии рядом с И. Абашидзе и Л. Гудиашвили. Творчество К. Гамсахурдия стало достоянием общенародным. В этом нетрудно убедиться, заглянув в последний зал экспозиции, где собраны произведения писателя, изданные на языках народов СССР и мира. Но есть на выставке и другое — краткое и очень выразительное свидетельство — письмо инженера из Запорожья. — Я много лет читаю чудесные ваши книги. И таких читателей очень много у нас в Запорожье, на Украине и в России. Везде вас читают и любят. Много владеет давнее желание поблагодарить вас за ваш доблестный, многолетний писательский труд. Вы ставите читателя преклониться перед доблестью и героизмом ваших соотечественников... Вы позволили нам понять героический путь борьбы грузинского народа, оценить тяжесть полученных им ударов, взвесить потери. И мне приятно сознавать, что могучая рука русского брата, простертая через Кавказские горы, в свое время спасла грузинский народ от угрожавшего ему физического истребления... Вы будете жить в наших книгах. Вас всегда будут читать. Если мне удалось в этом письме выразить мою любовь и уважение к вам, я буду счастлив. Глубоко уважающий вас Сергей Гончаренко. Так заканчивает он свое письмо. Именно это чувство и это желание, без сомнения, владеет каждым, кто прислонился к этим документам — свидетельством большой жизни и писательского подвига. **С. ГЕОРГАДZE.**

НЕУТОМИМЫЙ ТРУЖЕНИК

В издательстве «Сабчота Сакартвело» выходит книга старшего издательского работника Грузии Марка Израйевича Златкина «Немного о них...» (Штрихи к портретам), рассказывающая о литературных взаимоотношениях грузинских и русских писателей. Мы публикуем с некоторыми сокращениями отрывок из книги.

Всегда точный — по нему можно было проверить часы, выходящий на работу, он восхитался всех своей работоспособностью, неутомимостью и преданностью литературе

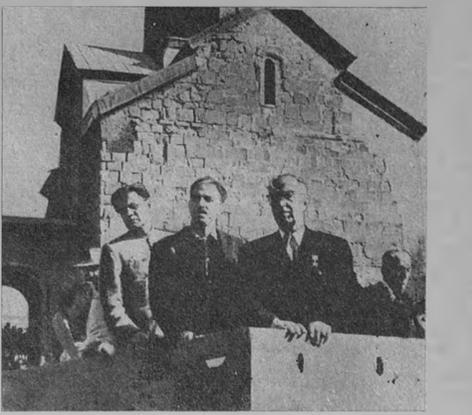
НА СНИМКЕ: первые лауреаты Руставелевской премии: (слева направо) Л. Гудиашвили, Э. Амашукели, К. Гамсахурдия, И. Абашидзе.

повторяющаяся фраза, когда переводчик «отклонялся» от текста: «Вы оставьте перо критика и возьмите в руки перо переводчика». Он неистово протестовал против каких бы то ни было отклонений от оригинала своих и не только своих произведений. Добиваясь в совместной работе с переводчиками максимального приближения перевода к тексту оригинала, в то же время был противником буквалистской точности, наносившей ущерб художественности и духу языка, на который переводился произведение. Много раз нам с Константином Семеновичем приходилось обмениваться мыслями по вопросам организации перевода грузинской художественной прозы на русский язык. При этом он говорил не только о своих произведениях, но и о своих произведениях, не только с позиций автора, вообще в интересах всей советской культуры. И исходил обычно из реальной оценки положения вещей. Отдавая много сил и энергии организации переводческого дела в республике, К. Гамсахурдия также энергично выступал на всесоюзных писательских форумах и настаивал на улучшении работы с переводческими кадрами. Так, например, на заседании и президиума правления Союза писателей СССР, посвященном итогам Декады грузинского искусства и литературы в Москве, он сказал: «Здесь вот говорили, что вопросы перевода прозы далеко не решены. Вы знаете, что проза — это трудный жанр и большим кораблем труднее управлять, чем маленькой торпедной лодочкой. Мы с большим

удовлетворением наблюдаем, что переводческие русские поэты большое внимание уделяли грузинским поэтам и тем самым выказали большую любовь к нашему народу. А дело переводов прозы обстоит неблагоприятно. Я говорил об этом еще с покойным А. Н. Толстым много лет назад в этом зале. Большая заинтересованность в хорошей организации переводческого искусства со всей очевидностью выражена в этих словах Константина Гамсахурдия. Выставляясь на страницах газеты по поводу предстоящей Декады грузинского искусства и литературы в Москве в 1958 году, Константин Гамсахурдия отметил, что «благодаря мудрой ленинской национальной политике Коммунистической партии книги грузинских писателей и их герои перешагнули границы нашей республики, стали знакомы читателям всех братских республик нашей Родины и многих зарубежных стран». Это относилось и к его собственным книгам. Популярность его произведений действительно шагнула далеко за пределы республики. Вот один эпизод: в 1946 году мне довелось быть в служебной командировке на Рыбинском заводе полиграфических машин. На перроне Рыбинского вокзала ко мне подошел человек и спросил: — Вы были у нас на воде? — Да, был. — Вы из Тбилиси? — Отвезит утвердительно. И он тут же рассказал: — Я прочел роман вашего

писателя Гамсахурдия (улавление на а) «Давид Строитель». Мне эта книга очень понравилась, а вот продолжения нигде не могу достать. Помогите мне, пожалуйста. Такая популярность, думаю, лучшая награда писателю. Нас особенно радует то обстоятельство, что география размещения тиража последнего подписного издания так широка и разветвлена, что охватывает не только крупные центры страны, но и ее самые северные окраины и Дальний Восток, а число подписчиков в одном только Донбассе превысило тридцать тысяч. И это вполне объяснимо. В произведениях Гамсахурдия ярко и убедительно отражены картины как исторического прошлого грузинского народа, так и творческий созидательный труд и жизнь наших современников. Хотелось бы вспомнить еще самые последние годы и месяцы нашего знакомства и дружбы. Константин Семенович уже не посещал издательство — он не выходил из дому, точнее из своего Колхского замка, отягощенный недугом. Подступала старость, которую он так не хотел признавать. Ведь это им же было сказано на своем юбилейном вечере: «Должен сознаться, что я не

чувствую ни старости, ни усталости...» Иногда я навещал его. Особенно запомнился летний день 29 июля 1973 года, когда я принес ему первые экземпляры вышедшего в свет первого тома его восьмитомного собрания сочинений. Это была истинная радость писателя, как бы пережившего молодость, — ведь собрание сочинений открывалось романом «Похищение луны», написанным им в расцвете творческих сил. Часто Константин Семенович звонил мне в издательство или домой и не потому, что было какое-нибудь личное дело, нет, просто так, хотелось поговорить, распространить об издательских планах, о литературных новостях и

НА СНИМКЕ: справа налево — К. Гамсахурдия, Н. Мухелишвили, В. Чабукиани.